

Цзян Сила чуть не сломал зубы от ярости, глядя на Шэнь Су, которого собирались увести, скрутив руки:

— Я распушу слухи, что Чэнь Ичжан похитил мою дочь, всю семью Чэнь мы свяжем, и кто найдёт её, получит десять лян серебра. Господин Шэнь, давайте заключим пари, когда Жосюэ вернётся. Я ставлю на то, что она вернётся не позже полудня. А вы?

Шэнь Су усмехнулся, мысленно повторяя «спокойствие». Бай Ломэй рядом тихо подавал ему знаки, но он, не сдержавшись, сказал:

— Я ставлю на то, что к полудню вы увидите тело госпожи Цзян.

Ух! Шэнь Су крикнул, когда Цзян Сила внезапно пнул его, и он откинулся назад, но, будучи схвачен слугами Цзяна, не мог пошевелиться.

Чёрт возьми!

Бай Ломэй взорвался, резко развернулся и сбросил двух слуг, державших его, ударив каждого ногой, отправив их в полёт. Затем он бросился вперёд, и, пока окружающие приходили в себя, Цзян Сила уже был в его руках, с перехваченным горлом. Один удар кулаком, и у Цзян Сила потемнело в глазах.

Управляющий запаниковал:

— Бай Ломэй, отпустите господина!

— Отпустите Динъаня. — Бай Ломэй сжал горло Цзян Сила, заставив его покраснеть и покрыться жилами на лбу.

Управляющий махнул рукой:

— Быстрее, отпустите его.

Цзян Сила с трудом произнёс:

— Не отпускайте... я... посмотрю... посмеет ли он... ударить меня. Если он... ударит меня... вы... удвойте это... на Шэнь Су!

Бай Ломэй посмотрел на Шэнь Су:

— Динъань, может, мы умрём вместе с господином Цзяном, и госпожа Цзян будет с нами. У нас ничего нет, нам нечего терять. А господин Цзян потеряет всё своё богатство. Мы в выигрыше.

Он наклонился к Цзян Сила, которого держал за горло:

— В любом случае, отпустите вы нас или нет, мы умрём. Но перед смертью мы заберём вас с собой.

Шэнь Су кивнул:

— Хорошо, все когда-нибудь умирают. Хотя такая смерть слишком ужасна, но в жизни нельзя всего добиться.

Бай Ломэй улыбнулся, сжав горло Цзян Сила с такой силой, что казалось, он вот-вот сломает

ему шею. Его улыбка была ужасной.

Цзян Сила поднял руку:

— Я... сдаюсь... давайте поговорим...

Бай Ломэй схватил его обеими руками, но незаметно ослабил хватку, продолжая говорить:

— Репутация господина Цзяна сомнительна, мы вам не верим. Лучше умереть сейчас, чем быть обманутыми позже.

Шэнь Су сказал:

— Пусть господин обменяет записи о сделках с уездным чиновником. Только так мы сможем поверить.

Цзян Сила молчал, и Бай Ломэй тут же усилил хватку, делая вид, что хочет задушить его. Цзян Сила, не имея выбора, кивнул, и все двинулись к месту, где он хранил свои записи. Он достал книгу и передал её Шэнь Су.

Шэнь Су, всё ещё связанный, бегло пролистал её, но это были лишь записи Цзян Сила, которые не могли служить доказательством. Тогда он потребовал переписку. Обычно Цзян Сила не ходил лично в уездный город за выгодой или деньгами, всегда были письма и другие документы.

Цзян Сила, сжав зубы, всё же достал несколько писем с печатью уездного чиновника.

Шэнь Су кивнул, спрятал записи и письма. На самом деле, с этими вещами они никуда не смогут уйти, и тем более распространить их. Шэнь Су настоял на том, чтобы ему дали время, чтобы спрятать их, а затем вернулся и увёл Бай Ломэй.

Однако, как только они вошли в дом Цзяна, Бай Ломэй отпустил Цзян Сила, и тот тут же передумал. По его приказу слуги окружили Бай Ломэй и Шэнь Су. В завязавшейся схватке они не смогли противостоять численному превосходству. С сухим хрустом Бай Ломэй сломал обе ноги, но продолжал прикрывать Шэнь Су, не давая его тронуть.

Шэнь Су, скорчившись, посмотрел на Бай Ломэй. Тот корчился от боли, его лицо было искажено, пот стекал по лбу, но он всё ещё улыбался, словно не чувствовал боли.

Шэнь Су наконец понял, что был неправ. Не поднявшись на вершину, он не сможет защитить Чёрного Тофу. Ведь в этом мире так много зла.

Цзян Сила приказал слугам избить Бай Ломэй и Шэнь Су. Услышав, как хрустнули ноги Бай Ломэй, он почувствовал, что угроза миновала, и лично наступил на его раненую ногу, заставив Бай Ломэй с криком свалиться на пол. Только тогда он успокоился и приказал слугам остановиться.

Спокойным шагом он подошёл к ним, присел рядом и с удовольствием сказал:

— Господин Шэнь, пари продолжается. Если к полудню Жосюэ не вернётся, я лично приду к вам с извинениями.

В семье Цзян была только одна дочь, Жосюэ. Хотя у Цзян Сила было много наложниц, они так и не родили ему ни сына, ни дочь. Хотя он не верил, что Чэнь Ичжан осмелится причинить

вред Жосюэ, но на всякий случай решил оставить Шэнь Су и Бай Ломэй в живых. Однако он только что получил пощёчину, поэтому не мог сразу же просить Шэнь Су о помощи.

Цзян Сила поручил управляющему разобраться с ситуацией, а сам отправился планировать, как справиться с Чэнь Ичжаном.

Управляющий приказал слугам бросить Шэнь Су, Бай Ломэй и Гоцзы в кладовую.

Ноги Бай Ломэй, возможно, были сломаны, а Гоцзы выглядела очень плохо. Слуги Цзяна били её нещадно, и она уже еле дышала, когда Шэнь Су пришёл. Позже, когда Шэнь Су и Бай Ломэй ссорились с Цзян Сила, она лежала в полубессознательном состоянии, не издавая ни звука. Теперь её бросили в кладовую, она ударилась и только слабо застонала.

Шэнь Су холодно сказал:

— Принесите лекарства. Если с Чёрным Тофу что-то случится, знайте, я не буду заботиться о госпоже Цзян. И лучше вызовите врача для Гоцзы.

Управляющий кивнул, выглядел покорным:

— Господин Шэнь, лекарства будут доставлены немедленно, но с врачом я ничего не могу сделать. Господин приказал, чтобы вы и господин Бай не умерли. Что касается Гоцзы, господин сказал, что это предательница, и пусть судьба решит, выживет она или нет.

Предательство здесь относилось к семье Цзян, а не к Жосюэ. Сказав о лекарствах, он тут же послал слуг за ними.

— Если с Гоцзы что-то случится, вы думаете, вы найдёте госпожу Цзян? — Шэнь Су был в ярости. Эти люди действительно не считались с человеческими жизнями.

Управляющий кланялся, но его слова были далеки от утешительных:

— Сможем ли мы найти госпожу Цзян, зависит от вас, господин Шэнь. Гоцзы — всего лишь служанка, проданная в семью Цзян. Её жизнь ничего не стоит. Если она предала, её смерть будет справедливой.

Шэнь Су хотел что-то сказать, но Гоцзы слабо произнесла:

— Господин...

Шэнь Су посмотрел на неё.

Гоцзы с трудом улыбнулась и покачала головой, от боли она сморщилась. Без своей обычной оживлённости она выглядела совсем юной, ещё не сформировавшейся девушкой.

Управляющий был доволен её внезапной «покорностью» и сказал Шэнь Су:

— Господин Шэнь, если больше ничего, я ухожу.

Не дожидаясь ответа, он положил лекарства у входа в кладовую, приказал слугам закрыть дверь и ушёл. У господина было много дел, и нельзя было позволить другим упустить момент.

Шэнь Су помог Бай Ломэй лечь, нашёл две доски и, не задумываясь, правильно ли это, нанёс лекарство и зафиксировал доски на его ногах. Остатки лекарства он отнёс Гоцзы и сухо сказал:

— Я помогу тебе нанести лекарство...

Гоцзы покачала головой, её слёзы капали, как дождь.

Шэнь Су сказал:

— Жизнь важнее чести.

Гоцзы улыбнулась, с детской наивностью, как впервые, когда она была болтливой и яркой. Но она была реалисткой и с трудом произнесла:

— Господин, не тратьте лекарство. Господин избил меня, он не хочет, чтобы я выжила.

Шэнь Су почувствовал ком в горле:

— Живи, пока можешь.

Гоцзы снова покачала головой и заговорила о другом:

— Когда я увидела вас, господин, я была поражена, на семьдесят процентов искренне. Остальные тридцать — это повод приблизиться к вам, чтобы следить за вами для госпожи, и...

Она не закончила, а перешла к другому:

— Меня продали в детстве, и я видела, как господин раньше хорошо обращался с госпожой. Я завидовала и мечтала. Но, к сожалению, это невозможно.

<http://bllate.org/book/16447/1491425>